

Методий (Зинковский), иером.

(Санкт-Петербург, Россия)

Кирилл (Зинковский), иером.

(Москва, Россия)

ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОЛЕНИЯ И ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ СОГЛАСНО ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В статье в русле единой ипостасно-природной онтологии рассмотрен путь исцеления произволения и воспитания воли, предлагаемый православной аскетикой. Параллельно проводится сравнительный анализ ряда нехристианских философских учений и эзотерических практик, связанных с форматированием волевого начала в человеке. Первым шагом на православном аскетическом пути является признание человеком поврежденности, расслабленности и ошибочной направленности воли, как результат действия неверного и неустойчивого произволения. Направляя к Богу и стабилизируя произволение, подвижник изменяет и укрепляет волевые векторы по образу Христа и ради Христа. В этом процессе богозаданная иерархия человеческого естества выстраивается и венчается даром Божественных энергий. Процесс предполагает формирование здоровых тропосов существования, соответствующих матрице творческих замыслов-логосов Бога о каждой личности. Личное произволение задает вектор движения воли и энергий человека к Богу или от Него, продолжающегося и после смерти, поэтому святоотеческая мысль подчеркивает важность произволения в вечном определении человека.

Ключевые слова: воля, произволение, ум, человек, Бог, личность, природа, логос, тропос существования, волевые векторы, синергия, обожение.

Воля и произволение в иерархии человеческого естества

Воля с древних времен признавалась одним из значительных начал в многосоставном человеческом бытии, а в христианской традиции именуется одной из владычественных¹ сил, управляющих жизнью человека. О важности воспитания воли говорили древние греки, воспитанию волевого начала в человеке посвящено немало страниц советской педагогики, к вопросам воспитания воли обращаются и современные педагогика и психология. Сегодня учителя и воспитатели, врачи и психологи отмечают значительное расслабление волевого начала в человеке на фоне ослабления или отсутствия осознанной мотивации как отдельных поступков, так и всей жизни современных людей. Человек зачастую стал неспособен к целостному осмыслению направленности своих мыслей и желаний, вписыванию их в контекст жизненных задач, осознанию смысла собственной жизни, скорее следуя «по течению» внешних и внутренних событий. А ведь без умения и научения человека, сначала маленько-

¹ «ἡγεμονικῶν» [30, 452 С].

го, а затем взрослого, осознанно и целенаправленно управлять своими природными ресурсами и силами, в том числе волей, невозможно существование любого здорового общества, включая семью, как его основу, приход, монастырь, епархию и любой человеческий коллектив.

Православная антропология рассматривает волю в русле единой ипостасно-природной онтологии, где все составы человеческой природы находятся в сбалансированном единстве с личным началом, отражая нашу сообразность единосущному Триипостасному Творцу. Центральными понятиями нашего исследования будут: воля (греч. θέλημα, θέλησις; лат. voluntas, velle) – сила человеческого естества, обусловленная функционированием природы, посредством которой личность достигает желаемого; произволение (греч. προαίρεσις) – самовластное и независимое начало, принадлежащее личности, а также целеполагающий выбор, совершаемый личностью и направляемый умом; ум (греч. νοῦς) – высшая часть души, обладающая интегрирующей и контролирующей функциями, несущая в себе отпечаток характерных свойств человеческой личности; синергия (греч. συνεργία – соучастие, содействие) – сотрудничество Бога и человека, направленное ко спасению. В богоустановленной иерархии человеческого естества воля относится к природе и определяется святоотеческой мыслью как врожденная способность «желать того, что согласно с... природой» [8, с. 224]. Воля взаимодействует с личным началом человека посредством личного произволения, которое в первую очередь определяет направление ума – высшей части природы², «душевного ока» [31, 528 В; 14, с. 292] и «престола ипостаси» [15, с. 152].

Согласно современным антропологическим исследованиям, любое волевое решение личности напрямую связано с осознанием «значимости сформулированной цели» [21], а качество и векторы воли находятся в прямом соответствии с ее ценностными установками. Волевые векторы, направляемые произволением, задают тропосы существования личности (τρόπος τῆς ὑλάρξεως), определяющие характер ее взаимодействия со своей природой и с окружающим миром. Волевые векторы и тропосы могут находиться в согласии или противоречии с логосами (λόγοι) природы человека, несущими изначальный замысел о нем Творца как Логоса всего мироздания.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что когда воля человека согласна, соединена «с логосом природы», то и его свободное произво-

² «Особенность растительной жизни – движение питательное, способствующее росту и порождающее, чувственной – движение по устремлению, а мыслящей – самовластное» [17, с. 169].

ление «уже не будет бунтовать против Бога» [18, с. 199]. Ведь в логосе природы каждого сотворенного существа «нет ничего противоразумного, поскольку он есть и естественный, и божественный закон», благостно откликающийся или «принимающий в себя и движения воли, действующей в согласии с ним» [там же]. То есть здравое действие произволения человека напрямую связано с гармоничной согласованностью логоса природы и функционирования ее воли или энергий.

Нарушение направленности воли и иерархического баланса в человеческом естестве

Согласно Преданию Церкви и православной антропологии, в результате первородного греха человеческая воля потеряла здравую направленность, а иерархия человеческих сил и энергий пришла в раскоординированное состояние. Ум лишился главенствующей роли, а «неразумные» или «бессловесные» энергии, направляемые и укрепляемые поврежденным произволением, получили возможность преобладать над здравым мышлением ума, подчинять его своим искаженным стремлениям, «изменяя волю по себе» [4, с. 51; см.: 25] и искажая здоровые тропосы человеческого бытия.

В истории человеческой мысли можно проследить множество попыток фиксации подобного нарушения целостности и иерархического баланса человеческого естества. Так, например, теолог и проповедник XVII–XIX вв. Фридрих Шлейермахер в своей философской системе превозносит роль чувств, а философ Иммануил Кант – роль т.н. «чистого разума» в человеке. Для нас наиболее важны примеры мировоззрений, в которых помимо отсутствия целостности и иерархического баланса акцентируется значение «обнеразумившихся» составляющих и ослабляется значение человеческого ума. Ярким примером подобных искажений служит философское движение волюнтаризма (от лат. *voluntas* – воля), где воля рассматривается как высший принцип бытия и противопоставляется объективным законам природы и общества. Близка идеям волюнтаризма и философия А. Шопенгауэра, утверждавшая, что «в мире господствует слепая, неразумная, бесцельно действующая мировая воля», не поддающаяся «ни рациональному, ни эмпирическому постижению» [2]. Эта идеология нашла свое естественное развитие в философии Ф. Ницше, провозгласившего «культ силы» и «волю к власти» движущими силами в истории человечества.

Наследовали и усилили подобное отношение к человеку и человеческой истории идеологи национал-социализма и фашизма. Важно отме-

тить, что отличительными признаками упомянутых идеологий стали устранение главенствующего, или, по слову святых отцов, «владычествующего» [16, с. 5] значения логосной-смысловой составляющей и признание иррациональных сил, как правило, определяемых в христианстве как страсти, ведущими в человеческом естестве и человеческой истории. Надо отметить и такую характерную особенность упомянутых идеологий, как отрицание Бога библейского Откровения и христианских ценностей.

Внешнее, навязанное воздействие на волю и разум человека в их симбиотическом существовании и, как следствие, искажение тропосов бытия можно наблюдать в экстрасенсорике и эзотерических практиках. Условиями участия в упомянутых практиках являются, как правило, ослабление роли разумного начала адепта и дальнейшее воздействие на его подсознание³. Христианская антропология признает существование подсознания как одной из энергий человеческого естества, обращая внимание на его поврежденность грехом⁴. Но важно отметить, что воздействие на подсознание в упомянутых практиках совершается все же с сознательного согласия адептов, с изначальным «движением» их произволения к бездействию, пассивному восприятию якобы «целебного» влияния неизведанных сил. По сути же, в процессе подобных практик происходит подавление естественных сил и произволения человека, в его энергетическое поле проникают чуждые силы и энергии, с которыми совершается некая псевдосинергия. Подавление воли и произволения в таких практиках может приводить не только к привычному ослаблению личного произволения, но и к тоталитарному преобладанию посторонней воли, выражаемому в жестком модулировании извне тропосов существования подвергающейся воздействию личности. Возможность подобного «единения» описана, например, в трагедии И.В. Гете, где душа Фауста, согласно данной им расписке, должна погибнуть в момент сознательного утверждения во грехе и подчинения произволения Мефистофелю, как окончательном самоопределении Фауста⁵.

³ Понятие «подсознание» (англ. *subconsciousness*) как термин, обозначающий процессы в психике человека, протекающие без прямого отображения в разуме и управления разумным началом, был введен в философию в 1889 г. Пьером Жане, стал активно применяться в психологии и психиатрии, большей частью для описания болезней души. См.: [24].

⁴ О темных глубинах человеческого естества, поврежденного грехом, говорит блаж. Августин: «О истина, свет моего сердца, пусть не говорит со мной темнота моя! Я скатился в нее, и меня обволокло тьмой, но и там, даже там я так любил» [1, с. 688].

⁵ «Едва я миг отдельный возвеличу, вскричав: “мгновение, повремени” – все кончено, и я твоя добыча, и мне спасенья нет из западни» [5, с. 61].

Христианское воспитание воли как взыскание воли Божией

Рассмотренным теориям и практикам противостоят много веков практикуемые, но далеко не полностью изученные теория и практика аскетического воспитания воли на пути христианского совершенствования. Главным отличием христианского воспитания воли от перечисленных выше практик является его целевая направленность и свободное самоопределение личности. Целью этого преобразования является целостная гармонизация единого человеческого бытия посредством живой связи с Богом как внеположным творению Источником персональных энергий [см.: 29], позволяющая очистить и освятить волю христианина посредством согласования с волей Божией. Этот процесс предполагает формирование здоровых тропосов существования, соответствующих матрице творческих замыслов-логосов Бога о каждой личности.

Особенностью христианского отношения к воле является признание ее поврежденности грехом и необходимости исцеления. Так, близкий по времени жизни нам святой, преподобный Силуан Афонский, говорит о великой степени поврежденности нашей природной воли вследствие нашего отдаления от Бога: «Без Него мы не можем даже помыслить благое; поэтому нам нужно смиренно предаться воле Божией, чтобы Господь руководил нами» [28, с. 299]. Как определяет наш современник, старец Иосиф Ватопедский, неустойчивое произволение (*προαίρεσις*), приводящее человека в «состояние переменчивости» [13], является основной причиной нашего нынешнего неустройства. В качестве второй причины неустройства старец Иосиф называет злые помышления, всеваемые врагом и именуемые им «злом от юности» человека (Быт 8. 21). Негативный волевой процесс в падшем человеческом естестве состоит в постепенном искажении личного «*προαίρεσις*», отражаемом в искажении энергийных тропосов существования человека. Искажение произволения состоит в его направленности вразрез с замыслами Творца и подверженности велениям природы, находящейся в нарушенном грехом модусе существования. Как правило, место Бога как центра и источника жизни в этой искаженной направленности занимает сам человек, из чего развиваются эгоизм, эгоцентризм, а также гедонизм, обращение к чувственным наслаждениям и порабощение личного произволения.

Воспитание природной воли через усилие личного произволения в православной аскетике совершается как подражание Христу, смиревшему Себя в послушании Отцу «даже до смерти» (Флп. 2:8) [11]. Святитель Иоанн Златоуст, вспоминая слова Христа из Гефсиманской мо-

литвы «впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39), отмечает, что «этой молитвою Христос научил нас... чтобы мы... предпочитали собственной воле волю Божию» [9, с. 26]. Святитель здесь обозначает обе воли, Божию и человеческую, одним термином (*θέλημα*) и говорит о необходимости исцеления нашей природной воли через ее проэритическое «отсечение» или «обрезание», даже если она не греховна, а является выражением естественных потребностей: не умирать и т.п.

В христианском отвержении воли, большей частью находящейся в состоянии противления воле Божией⁶, осуществляется целенаправленное личностное взыскание воли Божией и путей ее исполнения, поиск единения с Богом в свободной синергии Божественных и человеческих энергий.

Преобразование природной воли и воспитание личного произволения направлены на обретение свободы личности от власти страстей [23, с. 46], освобождение произволения от болезни греховных решений, а природной воли – от искаженных тропосов функционирования. В процессе воспитания воли происходит восстановление первозданной иерархии, целостности и сбалансированности человеческого естества, собственно и представляющее собой цель православной аскетики [см.: 20]. Прежде всего преобразуется ум, как высшая его часть, именуемая «мысленным архиереем»⁷ храма разумной человеческой души, изменяется сознание подвижника, основываясь на евангельском слове, на заповедях Христа («уже не я живу, но живет во мне Христос», Гал. 2:20). Через ум постепенно преобразуется все естество, включая и безсловесные, несмысленные его части, и таким образом возвращается иерархия всех его составляющих в подчиненности уму, а через него – личному началу.

Об этом процессе говорит Сам Христос: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Преподобный авва Дорофей описывает постепенное преображение воли в ее аскетическом отсечении, которое начинается с маленьких шагов и заканчивается восхождением к мирному и бесстрастному состоянию: «Отсечение своей воли и своих хотений может быть поминутное. Положим, что кто-либо идет; помысл говорит ему: посмотри туда и сюда, но он отсекает свое хотение и не смотрит... и проч. – Отсекая таким образом свое хотение, он приходит в навык отсекаать его и, начи-

⁶ «Нет возможности исполнять вместе волю свою и волю Божию: от исполнения первой исполнение второй оскверняется» [7, с. 82].

⁷ «Τῆς λογικῆς ψυχῆς, αὐτὴ μὲν ἡ αἰσθητικὴ ναὸς δὲ, ἡ διάνοια· ἀρχιερεὺς δὲ, ὁ νοῦς» [33, 1437 В].

ная с малого, достигает того, что и в великом отсекает ее без труда и спокойно; и так начинает, наконец, вовсе не иметь своей воли, и что бы ни случилось, бывает спокоен. Так, отсечением своей воли приобретает беспристрастие, а от беспристрастия, с помощью Божией, восходит и к совершенному бесстрастию» [6, с. 604].

Подобное делание может показаться современному человеку странным и даже бессмысленным, но важно понимать его цель, состоящую в воспитании свободного личностного произволения в том числе через аскезу и упражнение воли ума, как высшей части нашего естества, например, через понуждение себя к постоянной памяти о Боге и единении воли с волей Божией. И первым условием подобного отсечения воли является совершение его нашей личностью «ради Христа».

Вспомним, что, по слову преподобного Серафима, только «ради Христа» исполняемое дело приносит плоды Святого Духа, в стяжании Которого и состоит «истинная цель христианской жизни» [26, с. 171]. Это и есть, другими словами, раскрепощение волевого функционирования всех уровней нашей природы от противоречия своему собственному благополучию, состоящее в жизни по замыслу Творца о ней, и выздоровление личного произволения, состоящее в осмысленности выборов по Богу и ради Него. И не случайно о состоянии человека, жизнь которого протекает согласно воле Божией, святые отцы опытно свидетельствуют, что такой человек бывает исполнен радости, особенного духовного веселия, подаваемого действием Святого Духа, даже если и имеет телесные скорби и страдания, «потому что его веселит благодать Божия» [28, с. 296].

Согласование личного произволения с духовными наставниками в православной аскетике

Практика согласования личного произволения с духовными наставниками признается в православном Предании основой аскетике: «ничего нет выше послушания» [27, с. 324; 12, с. 93], и даже сравнивается с «подвигом исповедничества» [12, с. 54]. Основу отношений взаимодействующих в этом процессе личностей, как личного со-делания, составляет их подобие отношениям Бога Отца и Христа, а также Христа и апостолов, отражаемых в словах Христа: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас» (Ин. 19:9), и учеников: «Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6:69). И именно христианское богословие личности позволяет подлинно интерпретировать и воплотить принципы процесса исцеления человеческих произволения и воли путем послушания [19, с. 5–6], а плодом такого послушания видит преобразование человеческих произво-

ления и воли в результате их синергии с волей Божией⁸ и возрастанием личного начала подвижника.

Аскетическое воспитание воли позволяет разорвать жесткую связь между природой в ее искаженном образе бытия и образом действий человека, ибо состояние нашей природы не должно предопределять наше личностное поведение [22, с. 111–112]. В подобной переориентации поврежденный грехом тропос бытия человека начинает определяться ипостасным произволением, но первоначально не своим, подверженным греху, но произволением иной личности, воля которой уже находится в согласовании с волей Божией. Именно этим можно объяснить повинование наставникам православных христиан как Самому Господу. Так, например, преподобный Симеон Новый Богослов писал о своем духовном отце, преподобном Симеоне Благоговейном: «моего сотрудника и помощника... я почитал, как Тебя Самого, создавшего меня» [цит. по: 3, с. 86].

Провидя нетварные замыслы-логосы Бога об ученике, наставник открывает их ученику, который в процессе постижения воли Божией о нем постепенно обретает добродетель рассуждения, состоящую в различении добра и зла, как провидении логосов сущего. В совершающемся проникновении наставника и ученика в суть творческих логосов о мире и себе самих происходит их динамическое общение прежде всего с Богом Словом, как источником логосов, и со всей Святой Троицей.

В процессе исцеления воли человек восстанавливает поврежденную в грехопадении симфоничность ипостасно-природного единства бытия. Тогда в гармонически выстроенной иерархии человеческого бытия может начать активное действие и высшая ее часть, уже не принадлежащая человеку как таковому, но существенно необходимая для полноценной гармонии его естества, – дар нетварных Божественных энергий. Святые отцы говорят об этой составляющей как о «сверхсущей силе, как единственной, способной производить обожение, и по благодати ставшей принадлежностью обоженных» [34, 36 А].

Заключение

В этой небольшой статье мы рассмотрели примеры преобразования воли в некоторых философских учениях и эзотерических практиках, а затем проанализировали путь исцеления произволения и воспитания воли, предлагаемый православной аскетикой. Первым шагом на этом пути является видение и признание человеком поврежденности и

⁸ «Ἡ οὖν τελεσιουργία τοῦ Πνεύματος ἐν τῷ θελήματι τοῦ ἀνθρώπου κείται» (ибо усовершенствование посредством Духа в воле человека содержится) [32, 757 А].

ошибочной направленности своей воли, являющейся результатом протяженного действия неверного личного произволения. Затем, усилием личного произволения, с помощью Бога, подвижник постепенно изменяет и укрепляет векторы направленности природной воли, направляя ее к Богу, преобразуя ее по образу Христа и ради Христа. В процессе возвращения верной ориентации произволения и преобразования воли выстраиваются согласно богозаданной иерархии все составы человеческого естества и эта иерархия венчается даром Божественных энергий.

Важно отметить, что именно личное произволение задает вектор движения воли и энергий человека в его ипостасно-природном единстве к Богу или от Него, продолжающегося и после смерти, как временного разлучения частей единого ипостасно-природного бытия человека. Поэтому святоотеческая мысль, по слову которой, «Бог и намерения целует» [10, с. 571], подчеркивает важность личного произволения человека в его окончательном вечном определении.

Использованная литература

1. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь // Он же. Творения. В 4-х т. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. Т. 1. С. 469–741.
2. *Баскин М.П.* Волюнтаризм. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/183/volyuntarizm.htm> (дата обращения 25.07.2020).
3. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Преп. Симеон Новый Богослов. Париж: YMCA-PRESS, 1980.
4. *Воробьев Н.* Нравственное учение прп. Максима Исповедника. Диссертация, рукопись МДА. М., Загорск, 1957.
5. *Гете И.В.* Фауст. М.: Художественная литература, 1961.
6. *Дорофей, преп.* Подвижнические наставления // Добротолюбие. В 5-ти т. М.: Типолит. И. Ефимова, 1895–1900. Т. 2. С. 601–642.
7. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Собрание творений. В 8-ми т. М.: Паломник, 2006–2007. Т. 1. С. 73–532.
8. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры / Пер. А.И. Сарагды и В.А. Беляева и др. // Полное собрание творений преподобного Иоанна Дамаскина. СПб.: Изд. Императорской СПбДА, 1913. Т. 1. С. 157–345.
9. *Иоанн Златоуст, свт.* На слова Гефсиманской молитвы Христа «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26. 39) // Творения отца нашего, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского в русском переводе. В 12-ти т. СПб.: Изд. СПбДА, 1898–1906. Т. 3. Ч. 1. С. 16–26.
10. *Иоанн Златоуст, свт.* Слово Огласительное, во святыи и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения // Настольная кни-

га священнослужителя. М.: Изд. Московской Патриархии. В 8-ми т. 1977–1983. Т. 4. 1983. С. 571.

11. *Иоанн Кассиан, преп.* Писания к семи последним, посланным к Иовиниану, Миневрию, Леонтию и Феодору, собеседованиям отцов, обитавших в пределах Нижнего Египта. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_drugim_semi/2_8 (дата обращения 27.06.2020).

12. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2013.

13. *Иосиф Ватопедский, схимон.* Что такое Промысл Божий и как он проявляется в нашей жизни? URL: <https://pravoslavie.ru/106453.html> (дата обращения 11.07.2020).

14. *Иустин (Попович), преп.* Проблема личности и познания по учению преподобного Макария Египетского // Он же. Собрание творений / Пер. с серб. С. Фонова. В 5-ти т. М.: Паломник, 2004–2007. Т. 1. С. 235–309.

15. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Изд. СЭИ, 1991.

16. *Макарий Великий, преп.* Беседа 1. Иносказательное изъяснение видения, описанного пророком Иезекиилем // Преп. отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова / Пер. с греч. при МДА. М.: Тип. В. Гутье, 1855. С. 3–16.

17. *Максим Исповедник, преп.* Диспут с Пирром: преподобный Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004.

18. *Максим Исповедник, преп.* Толкование на молитву Господню // Он же. Творения / Пер. с греч. А.И. Сидорова. В 2-х кн. М.: Мартис, 1993. Кн. 1. С. 185–202.

19. *Мефодий (Зинковский), иером.* Духовное руководство и богословское понятие личности // Труды Перервенской Православной Духовной Семинарии. 2013. № 7. С. 4–26.

20. *Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Иерархическая антропология преп. Максима Исповедника // Церковь и время. 2013. № 3 (64). С. 59–83.

21. *Можейко М.А.* Воля // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Изд. В. М. Скакун, 1999. URL: <https://info.wikireading.ru/232469> (дата обращения 01.08.2020).

22. *Николай (Сахаров), иерод.* Учение архим. Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архим. Софрония (Сахарова) / пер. Мельникова А.А. // Начало (журнал ИБиФ). СПб., 2001. № 10. С. 84–112.

23. *Паисий Святогорец, преп.* Письма. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.

24. Подсознание. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Подсознание> (дата обращения 10.08.2020).

25. *Сафаров С., иер.* «От поражения ума до увлечения телесными наслаждениями»: результаты грехопадения по Максиму Исповеднику. URL: <http://sdsmp.ru/news/n7821/> (дата обращения 30.07.2020).

26. Серафим Саровский, преп. Беседа о цели христианской жизни // Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А.Н. Стрижева / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 161–204.

27. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / сост. Серафим (Чичагов), архим. М.: Паломник, 2002.

28. Софроний (Сахаров), схиархим. Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996.

29. Хоружий С.С. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека // Православное учение о человеке. Избранные статьи. М., Клин: Синодальная Богословская Комиссия, Христианская жизнь, 2004. С. 154–167.

30. S. Macarius Aegyptus. Homilia 1 // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca, далее -- PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 34: 449–464.

31. S. Macarius Aegyptus. Homilia 7 // PG 34: 524–528.

32. S. Macarius Aegyptus. Homilia 37 // PG 34: 749–758.

33. S. Maximus Confessor. Capita Theologiae et Oeconomiae // PG 90: 1083–1462.

34. S. Maximus Confessor. Opuscula theologica et polemica // PG 91: 9–287.

Протоиерей Сергей Рыбаков
(Рязань, Россия)

«ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ» КАК ИСТОЧНИК АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФОКУСИРОВКИ ВОСПИТАНИЯ

«Аз есмь путь и истина и жизнь»

Ин. 14:6

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитания в современной образовательной среде. Для анализа ситуации используется понятие Идеального Образа, формируемого в доминирующей религиозно-философской парадигме. Показано, что языческая парадигма, реализуемая в апостасийном процессе, последовательно приводит к отказу от познания и деформациям природы человека. Человек как образ и подобие Божие может быть воспитан только при предъявлении Образа Христа как источника аксиологической фокусировки образовательного процесса.

Ключевые слова: идеальный образ, этика, аксиология, язычество, православие, прагматизм, психоанализ, экзистенциализм.

Одной из центральных педагогических категорий является «Идеальный образ»¹, который, согласно, определяется как «персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия, и задающий пути их достижения». Именно идеальный образ является тем стягивающим центром в пространстве индивидуального и массового сознания, который фиксируется в образовательной (обучение и воспитание) деятельности педагога – детоводителя.

Здесь следует сразу определиться с тем, что идеальный образ выступает в двух видах: во-первых, это может быть реальная личность, явленная в истории; во-вторых, это проекция в сознании (индивидуальном или массовом) тех представлений, которые сформированы по отношению к этой реальной личности в том, что обычно именуется преданием. Поясним на примере. Иисус Христос – реальная Личность, исповедуемая всеми, кто именуется христианами (все признают Священное Писание), но представления о Христе существенно различаются в христианских конфессиях (различное Предание). И даже в формате одной конфессии у членов этой конфессии могут иметься свои собственные репрезентации образа Иисуса Христа.

¹ Рыбаков, С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография / С.Ю. Рыбаков, ЕКАТЕРИНБУРГ Изд-во «Артефакт» – 2018 – с.86.